— А вот так не видно?

— Хм... по крайней мере, не отсюда.

— Может быть, ещё немного передвинуть... нет, подожди, так вылезит с другой стороны.

— На самом деле, это, наверное, лучший из возможных вариантов.

— Что ж, отлично. Мне её разбудить?

— ...Давай.

Файетт кивнула, затем откупорила свою фляжку и плеснула щедрую порцию холодной воды в лицо потерявшей сознание девушке.

Эффект был мгновенным.

Ахнув, черноволосая [Горничная] вскочила и начала смотреть во все стороны дикими глазами, пока, наконец, не остановила свой взгляд на Мари, стоящей перед ней. После этого она растерянно моргнула.

— Ох! Мари, это действительно ты? Там был убийца, мертвое тело и...

Её голос затих, и она замолчала, снова резко моргнула, а затем, наконец, оглядела комнату. Сначала она увидела Файетт, на лице которой было очень неуверительное выражение невинности, а затем её взгляд медленно сместился к краю комнаты, где на пол была опущена классная доска. Она прищурилась.

— Подожди-ка...

Мари подпрыгнула, чтобы загородить ей обзор, отчаянно размахивая руками.

— Нет, это был просто дурной сон! Тебе всё померещилось! Там абсолютно ничего нет!

Вздохнув, девушка снова откинулась на спину и закрыла глаза.

— Мари, ты совсем не научилась лгать... Знаешь, я вижу, как оттуда сочится кровь.

Файетт оглянулась, увидела как под доской собирается нечто красное и выругалась.

— Чёрт, дай мне минутку, я всё поправлю.

Она направилась к протечке с тряпкой в руке, но Мари остановила её на полпути и покачала головой:

— На данный момент нет смысла скрывать это.

Вздохнув, она села на стул и посмотрела на свою старую подругу:

— Привет, Джульетта, давно не виделись. Очень давно. Я... обещаю, что этому есть объяснение.

— Я знаю, знаю, всегда есть объяснение, но я только что нашла давно потерянную подругу, и первое, что я вижу, это убийство! Просто дай мне минутку, чтобы всё обдумать, — ответила [Горничная], медленно открывая глаза. Смирение отразилось на её лице, и она с трудом поднялась с земли на ноги, отряхнула фартук, а затем скрестила руки на груди, внешне спокойная.

Словно в нескольких шагах от неё не было мертвого тела.

Но она не обратила на это внимания, нет, сначала она посмотрела на Мари и снова улыбнулась, хотя и чуть более неуверенно, чем когда она в первый раз зашла в комнату.

— Итак, я вижу, что многое произошло, но сначала... кто эта [Горничная]-душегуб? — спросила она, кивая на Файетт.

— Ах... знакомьтесь, — вскрикнула Мари, вскакивая на ноги. — Файетт, это Джульетта, она раньше была моей [Горничной]. Джульетта, это Файетт, она...

— Твоя [Горничная]? — спросила Джульетта.

— Да, — ответила Файетт.

— Нет, — одновременно с ней ответила Мари, а затем спохватилась. Они посмотрели друг на друга.

И Джульетта приподняла бровь, почувствовав что-то... интересное.

— Ладно, я начинаю понимать картину. Приятно с тобой познакомиться, — сказала она, подходя к Файетт и протягивая руку для приветствия.

Файетт пожала её, сжав чуть крепче, чем полагала вежливость.

— Файетт, очень приятно.

— Джульетта Морелл, мне тоже.

Файетт улыбнулась своей самой дружелюбной улыбкой и отпустила руку [Горничной]. Отступив на шаг, две [Горничные] осмотрели друг друга. И, окинув взглядом другую [Горничную], Файетт почувствовала... странное раздражение.

Да, у Джульетты Морелл была униформа горничной, окрашенная в синий цвет, как у сотрудников академии, но она не поддерживала должный внешний вид. Её юбка была слегка задрана, обнажая то тут, то там лодыжки, а волосы вообще не были собраны в пучок, вместо этого свободно свисая. Её фартук не был просто белым, так как на нем были вышиты маленькие стилизованные рыбки. Но самое поразительное, что её ногти были выкрашены в фиолетовый цвет, а на губах даже был след помады!

Это абсолютно скандально! Ужасно не подобающий внешний вид! Файетт отчаянно напрягла лицевые мышцы, пытаясь не дать своей ослепительной улыбке превратиться в гримасу.

Джульетта же просто спокойно посмотрела на Файетт, затем на Мари, затем снова на Файетт, пока, наконец, не удовлетворилась своими изысканиями.

— Вы знаете, я никогда раньше не встречала убийцу.

— Это не убийство, а устранение, — поправила её Мари. — Ну, знаешь, политика.

— Серьёзно? — фыркнула Джульетта и пренебрежительно махнула рукой: — Пфф, это то, что говорят богатые люди, чтобы чувствовать себя лучше.

Файетт, наконец, позволила своей вымученной улыбке исчезнуть и пристально посмотрела на девушку.

«Эй, это была моя реплика!»

Она скрестила руки на груди и с сомнением посмотрела на Джульетту.

— Ты на удивление хорошо к этому относишься. Это убийство, как ты и сказала. Не собираешься звать на помощь?

Джульетта на это не повелась. Вместо этого, словно на чаепитии, она села на ближайший стул и откинулась на спинку.

— Я проработала в академии три года, я сталкивалась и с худшим. Просто небольшой шок. И если Мари занимается организацией убийств, я верю, что у неё есть на это веская причина.

— Ты действительно не злишься или... что-то в этом роде? — спросила Мари, в равной степени шокированная и испытывающая облегчение.

— Ну, конечно, я встревожена тем, что моя маленькая Мари замешана в чём-то подобном, — сказала она, указывая на классную доску, под которой кровь становилась всё более заметной. Она откинулась на спинку стула, мельком взглянула на труп и вздрогнула от этого зрелища. — Но что ж... этот парень всегда был довольно раздражающим.

На Файетт такой ответ произвёл странное впечатление.

«Она довольно покладистая, раз так реагирует на все это. К этому приводит работа на [Магов]?»

— Нам нужно многое наверстать, но как ты вообще нас нашла? — спросила Мари, откидываясь на спинку скамьи.

— Легко. Я закончила готовить последнее блюдо для большого ужина и, наконец, последовала за своим навыком [Есть Что Рассказать]. Он подсказал мне, что у кого-то здесь есть много сплетен, которыми он может поделиться со мной! — объяснила Джульетта. — За эти годы я изрядно повысила свой уровень.

— О, это звучит полезно, но... подожди... — сказала Мари, подумав. Она вскочила на ноги. — Ты сказала последнее блюдо?

Джульетта кивнула.

— Мероприятие скоро закончится.

— О нет! Я должна быть на финальной части, могу ли я всё ещё успеть? — спросила Мари, охваченная нарастающей паникой.

— Я здесь всё улажу, не волнуйся, — сказала Файетт, ободряюще похлопав её по плечу.

— Я думаю, ты ещё можешь успеть. Я могу помочь здесь, так что не медли, — ответила Джульетта.

— Спасибо, Файетт! Спасибо, Джульетта. Точно... на мне ведь нет крови, да? — спросила Мари, спеша к двери и осматривая свою одежду.

— Всё чисто, — подтвердила Файетт.

— Да, хорошо. Встретимся, как только закончишь, — сказала Мари, открывая дверь и вылетая в коридор, оставив за собой громкий хлопок. Файетт слушала, как её шаги удалялись по коридору снаружи, пока совсем не затихли. И так [Леди] ушла.

А Файетт осталась наедине с новой [Горничной]. Воцарилась глубокая тишина.

— Итак... — начала Джульетта.

— Итак? — ответила Файетт, скрестив руки на груди.

— Итак, каков план? — спросила Джульетта, поднимаясь и указывая на мертвое тело.

Файетт моргнула.

«Ох, точно... план...»

— Да, план имеется. Подожди минутку, — сказала она, спеша к доске, а затем поднимая её. Она начала возвращать её на прежнее место, на стену, отчего изуродованное тело стало видно во всей красе.

Джульетта немного побледнела при виде кровавого зрелища, но она всё же твёрдо стояла на ногах, изучая его. Она щёлкнула пальцами.

— Подожди минутку, мне кажется, я понимаю, что ты делаешь. Эта жестокость... ты пытаешься подставить потрошителя, верно?

Файетт оглянулась на неё, впечатлённая, и кивнула.

— Это верно. Я пыталась всё организовать, а потом вошла ты.

«Полностью проигнорировав мою табличку "Идёт Уборка"», — угрюмо добавила она про себя.

Джульетта кивала, осматривая тело:

— Это видно, всё почти правильно, но детали... я не думаю, что они полностью соответствуют тому, к чему ты стремишься.

— Что ты имеешь в виду? Ты видела кого-нибудь из жертв?

— Нет, к счастью, нет, но я слышала все сплетни, и я заявляю это на полном серьёзе. — Джульетта указала на тело, указывая на множество колотых ран по всему телу. — Тебе не хватает крови. Этого слишком мало. Во всех описаниях, которые я слышал, говорилось, что она должна быть повсюду.

Файетт подошла к трупу и сразу поняла свою ошибку.

— Ах, ты права! Мне пришлось оттащить тело от двери, и я не знала, каков будет наш план, а потому я убрала большую часть.

— Ты можешь вернуть её обратно?

— Да, это просто, — ответила Файетт, не сводя глаз с тела. Она сунула руку в карман фартука и достала флягу, наполненную красной жидкостью, собрать которую с помощью водной магии было несложно. — Хорошо, что я сохранила всё при себе. Дай мне минутку.

Она откупорила фляжку, а затем взмахнула ей, не выпуская из рук, отчего брызги крови попали на тело и стену позади него. Файетт отступила назад и осмотрела свою работу, словно художник, оценивающий свой холст.

— Теперь всё правильно?

Джульетта подошла ближе и ещё раз оглядела тело, прежде чем кивнуть.

— Я думаю, что как-то так и должно быть. Итак...

— Итак? — спросила Файетт.

Джульетта оглянулась на неё.

— Итак, какая следующая часть плана?

— Ох... точно. Ммм...

Файетт посмотрела на труп, затем обвела взглядом комнату, и медленно, почти со скрипом вращающихся шестерёнок... или, скорее, с шебуршанием метёлок, сметающих грязь, её мысли обрели чёткость.

— Сейчас... мы позаботимся о том, чтобы здесь от нас не осталось следов. Никаких отпечатков пальцев или чего-то в этом роде.

Она посмотрела на другую [Горничную], которая отошла от тела, и снова почувствовала вспышку раздражения из-за столь нестрого внешнего вида Джульетты. Но какой бы неряшливой она ни была, это все ещё была униформа [Горничной].

А у [Горничной] всегда была одна работа.

— Значит, ты тоже [Горничная]?

Джульетта приподняла бровь, затем указала на свой фартук с рисунком рыбок.

— Ну, да. Очевидно, я [Горничная].

Файетт самоуверенно ухмыльнулась и достала свою тряпку для уборки.

— Хорошо, значит ты можешь убираться?

Файетт захлопнула за собой дверь и вышла из комнаты вслед за Джульеттой. Она чувствовала раздражение.

Потому что Джульетта действительно умела убираться и даже казалась более опытной, чем Файетт, в устранении следов незаконного проникновения. Почти как если бы она привыкла быть осторожной в том, что она делает...

И по какой-то причине Файетт это не понравилось.

«Боже, почему я во мне вдруг проснулась соревновательность?»

Но она подавила своё желание побурчать, придав своему лицу обычное нейтральное выражение, и последовала за Джульеттой в коридор, приготовив [Подслушивание], чтобы обнаружить любого поблизости.

[Отличная командная работа по уничтожению улик!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 75%]

Файетт облегчённо выдохнула.

— Я думаю, мы в безопасности.

Напряженная осанка Джульетты тоже расслабилась, и она замедлила шаг, придав ему более естественный ритм.

— Не могу сказать, что я хочу сделать что-то подобное снова, но бонус за первый раз был весьма приятным.

— Стоит ли нам так разговаривать? На открытом месте? — спросила Файетт, немного нервничая, глядя на закрытые дверные проемы вдоль коридора.

— Не волнуйся, это всё [Между Нами], никто не сможет разобрать, о чём мы говорим.

Файетт посмотрела на другую [Горничную], прищулив глаза. В навыках Джульетты, [Между Нами] и [Есть Что Рассказать], была своя тема.

«Возможно ли, что она...?»

— И вообще, что ты за [Горничная] такая? — наконец спросила она, уступая своему любопытству.

— Обычно это личное, понимаешь? Но, полагаю, я не возражаю... только пока не говори Мари. Я хочу устроить большое раскрытие секрета о том продвижении, что я получила.

— Хорошо, я не буду, но в чём оно заключается?

Джульетта заговорщически улыбнулась.

— Я [Сплетничающая Горничная].

«Это... на самом деле звучит не слишком полезно. И кроме того...»

— Ты ведь знаешь, что всё это строго секретно, верно? — спросила Файетт.

Джульетта закатила глаза.

— Ох, так значит только потому, что я [Сплетница], я не могу хранить секреты? Нет. Это то, что отличает настоящего [Сплетника] от любителя. Мы знаем, какими историями делиться, а что держать при себе. Главное в том, что мы эта информация у нас. Кроме того, тот навык, который ты только что использовала, разве он не относится и к ветви моего класса?

Файетт свирепо посмотрела на [Горничную] в ответ. Действительно, у неё было [Подслушивание], так что она могла услышать все пикантные сплетни, как и положено

настоящей [Горничной], но на самом деле она не была сплетничающей [Горничной], не так ли?

И это было абсолютно точно не потому, что у неё никогда не было много друзей, с которыми она могла бы поделиться своими сплетнями!

— ...Хорошо, я уступлю в этом вопросе.

Джульетта удовлетворенно улыбнулась и повела Файетт по извилистым коридорам академии. Но она молчала всего пять секунд, прежде чем её взгляд снова метнулся к своей новой знакомой.

— Итак... — начала она.

— Итак? — ответила Файетт.

«Я начинаю уставать от этого шаблона...»

— Итак, у меня действительно не было времени оценить её ситуацию лично, но... — Джульетта замедлила шаг, пока не оказалась рядом с Файетт, а затем прошептала ей на ухо. — Мари снова проходит через какую-то фазу?

Файетт чуть не споткнулась от неожиданности.

— Ф-фазу? Что ты имеешь в виду?

— Ох, ну знаешь, волосы выкрашены во всё черное, тусуется с трупами и убийцами... — Джульетта притворно ахнула. — О нет, только не говори мне, что она снова пишет стихи!

— Что... нет! Подожди, что ты имеешь в виду под снова? Она раньше?... — спросила Файетт, запинаясь на словах.

— Нет! Мой рот на замке! — ответила Джульетта, вновь выбегая вперёд. — Если она этого не делает, то я ни за что не раскрою темное поэтическое прошлое Мари! Я ни слова не скажу об этом!

«Разве ты уже не выдала довольно много?»

Файетт ускорила шаг, пока снова не оказалась рядом с Джульеттой.

— Подожди, расскажи мне еще.

Джульетта искоса посмотрела на нее, и в её почти улыбке был небольшой намёк на шаловливость.

— Что ж, если ты настаиваешь, полагаю, я могу немного рассказать...

— Джульетта, — внезапно произнёс грубый голос прямо за спиной Файетт.

Она подпрыгнула, и Джульетта, стоявшая рядом с ней, мгновенно развернулась на каблуках, присев в удивительно правильном реверансе. Файетт отступила назад и наконец увидела мужчину, который внезапно появился у нее за спиной. Мгновенное раздражение отразилось на её лице при виде этого необычного наряда и высокомерной осанки.

[Дворецкий]. Седые усы и всё остальное. Бертуччо.

— Сэр, я возвращаюсь в столовую, прямо сейчас! — сказала Джульетта, всё ещё приседая в реверансе, и её голос был уже гораздо более официальным, чем несколько мгновений до этого.

Бертуччо стоял неподвижно, изучая её, пока, наконец, едва заметно не кивнул, и Джульетта снова поднялась. Затем его взгляд обратился к Файетт, которая стояла неподвижно, застыв на месте. Его взгляд ни на йоту не изменился, а тон остался ровным.

— Предполагается, что новые слуги в данный момент находятся с мисс Огарт.

Джульетта ответила прежде, чем это успела сделать Файетт, снова присев в реверансе. Почувствовав её взгляд, Файетт тоже присела в реверансе.

— Сэр! Мы с Файетт раньше работали на одного работодателя, так что я сама показывала ей, как здесь всё устроено! Приношу свои извинения!

Бертуччо ничего не сказал, но Файетт почувствовала, как его взгляд скользит по ней слишком долго. Как будто он что-то видел...

Дрожь пробежала по её телу.

«Осталось ли где-нибудь немного крови? Или у него есть навык, который позволяет видеть то, что я смыла?»

Заставляя себя сохранять спокойствие, Файетт неподвижно замерла в реверансе.

Она не слышала, как он двинулся.

Внезапно холодный палец коснулся её лба, и Файетт почувствовала, как её пронзил шок. Она отшатнулась, пошатываясь, поскольку с ней что-то происходило. Она чувствовала покалывание во всём теле. Широко раскрыв глаза, она посмотрела вперёд и увидела, что Бертуччо смотрит на неё спокойно и оценивающе. Не на кровь на её фартуке или на какие-либо другие компрометирующие предметы — нет, он смотрел на её предплечья.

И, вздрогнув, Файетт поняла, что линии её магических рун вспыхнули и стали видны по всей её коже.

Их пульсация усиливалась.

Она почувствовала, как её магическая связь напряглась и скрутилась. Затем что-то в кармане её фартука разлетелось вдребезги, и фляжка с водой лопнула, промочив фартук насквозь.

А затем её магия ослабла, возвращаясь к нормальному состоянию. Руны сошли с её рук и исчезли из виду. Файетт задрожала.

И Бертуччо уставился на неё, а затем, наконец, увидев, что линии исчезают, спокойно кивнул:

— Интересно.

Вот и всё, что он сказал.

Затем [Дворецкий] повернулся и пошел обратно по коридору, оставив Файетт и Джульетту стоять в шоке.

Файетт уставилась на свой мокрый фартук и почувствовала, как вода стекает по ее ноге.

«Если бы та фляга с кровью всё ещё была там...»

— Джульетта, тот твой навык всё ещё активен?

Другая [Горничная] достала сухую тряпочку и протянула её Файетт.

— [Между Нами]? Да.

Файетт взяла тряпочку и начала вытираться.

— Он действует на него?

— Да, по крайней мере, должен. Это одно из моих лучших умений, и я определенно пользовалась им в его присутствии раньше.

Файетт закрыла глаза и загнала весь свой гнев вглубь себя.

— Я очень сильно ненавижу [Дворецких]. Очень, очень, очень.

Бертуччо наконец шагнул за угол, исчезая из виду, и Джульетта кивнула.

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Он работает непосредственно на большого босса, и все должны прыгать под дудочку, если он скажет. И он всё время делает этот внезапно-за-твоей-спиной трюк!

Файетт прикусила губу, почти почувствовав вкус крови.

«Итак, если мы хотим избавиться от [Великого Магуса], нам придется пройти через него, а он легко может видеть мою магию и портить её. И теперь он знает.»

Она активировала [Сушку Белья] и, проведя рукой по ткани, высушила остальную часть своей униформы. Файетт оглянулась на Джульетту и, наконец, почувствовала некоторое понимание относительно слегка свободной униформы другой [горничной], которая, как она теперь видела, была скорее бунтарской, чем неряшливой.

«Если бы мне приходилось работать на такого парня каждый день...»

Файетт вернула тряпочку и сочувственно улыбнулась.

— Знаешь, иметь возможность вот так говорить гадости за чьей-то спиной... этот твой навык более полезен, чем я думала.

Джульетта тоже улыбнулась.

— В самом деле? Спасибо, но эти твои магические руны... честно говоря, они выглядели довольно стильно, жаль, что у меня таких нет. Я помню, когда Мари впервые получила их и...

Её фраза внезапно оборвалась, словно она сорвалась с обрыва, и лицо Джульетты застыло.

— Ох, точно. Ох.

— Что? Мы что-то забыли? — обеспокоенно спросила Файетт.

Джульетта покачала головой, но её глаза были устремлены в пустоту, как будто она смотрела куда-то вдаль.

— Нет, просто... Я кое-что забыла. Забыла сказать Мари кое-что очень важное.

— Что-то между вами двумя?

Джульетта вздохнула и прислонилась спиной к стене, обхватив ладонями лоб.

— Нет, просто... Тогда были не только мы с Мари, понимаешь? У нас была... ну... не мать, но... няня, понимаешь? Её уволили одновременно со мной.

Файетт кивнула, даже если она на самом деле не понимала, в чём дело.

— Так бывает в больших дворянских семьях, не так ли? У них есть [Няня], чтобы присматривать за детьми.

Джульетта прикусила губу.

— Ну, она тоже работает здесь, в Сен-Жанне, мы приехали одновременно. Она в некотором роде всё ещё заботилась обо мне. Полагаю, до сих пор заботится.

— Разве это не хорошо? — спросила Файетт. — Если вы с Мари близки как сестры, разве не здорово, что Мари тоже сможет её видеть?

— Нет, видишь ли, Мерси не работает в Академии, как я, — сказала Джульетта, кивая вперед, туда, куда ушел [Дворецкий]. — Она работает непосредственно под его началом. В доме [Великого Магуса], понятно? И хранить подобные секреты так близко от Бертуччо...

Она покачала головой.

— Это просто невозможно.

Файетт снова посмотрела вперед и снова вздрогнула, вспомнив тот холодный палец на своем лбу. Неестественно холодный, словно у мертвеца. Казалось будто он всё ещё был там, давил на неё. Она почувствовала, что у нее начинается головная боль.

«Великолепно. Ещё больше неприятностей.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2936090>